

Эйрион решил написать маме письмо до отправления домой. Он делал это так часто, как мог, особенно, когда происходили действительно важные события. Последний раз он писал, когда покидал Пентос, отправляясь в Браавос, с тех пор достаточно много произошло.

Дорогая мама,

Я заставил тебя до смерти переживать за меня на каждом шагу своего завоевания... но я рад сообщить тебе, что оно быстро подходит к своему концу. Люди, служащие Морскому Владыке, сражались долго и упорно, даже на мгновение застигли меня врасплох. Однако я завоевал победу, не получив серьёзных ранений. Я решил оставить Лорат моему верному слуге Станнису Баратеону и планирую отправиться в Волантис, чтобы лично избавиться от триархов, которые оскорбили меня ранее.

Но прежде чем сделать это, я планирую вернуться домой. Моя кровь горит в ожидании новой битвы, но мой разум утомлён этим... я верю, что несколько недель рядом с семьёй пойдут мне на пользу, я верю, что ты считаешь также.

Иногда я задумываюсь... какого это, увидеть улыбку отца и услышать от него “я горжусь тобой, мой сын”, почувствовать его тёплые объятия. Он был примером для меня... я ненавижу его за его поступки... и всё же, я хочу, чтобы он был жив. Чтобы он каким-то чудом сбежал из того боя. Я бы, конечно, ругал его без остановки за его безмерный эгоизм... но у меня был бы отец. Он бы научил меня пользоваться мечом, верховой езде, стрельбе из лука, соблазнению девушек, как быть лидером на поле боя... и, в конце концов, я бы любил его несмотря ни на что.

Ты бы тоже его ненавидела, мама... но, возможно, у нас была бы полноценная семья вновь, ведь со временем раны затягиваются. Если бы я был достаточно силен тогда, возможно, Рейнис и маленький Эйгон были бы рядом. Мы впятером... я бы всё отдал за это.

Если существует посмертие, может ли он видеть меня... гордится ли он тем, кем я стал....

Эйрион вздохнул и пара слёз упала на бумагу. Он вытер глаза и убрал чернила.

Он посмеялся над собой в издевательской, но всё же в слезливой манере. “Я снова позволяю своим чувствам писать вместо меня...”

Упоминание об отце только ранит мою мать.

Прошное не изменить. Я должен идти вперёд, прокладывая путь ради великого будущего, а не оглядываться постоянно назад.

Эйрион вычеркнул всё, что было написано после второго абзаца, взял новый лист бумаги и переписал предыдущий текст. Затем он взял небольшой перерыв, прежде чем продолжить.

Когда я думаю об этом, в тот момент, когда я вернусь в Солнечное Копьё, дядя Доран будет ругать меня за то, что я не использовал его подкрепление и сражался самостоятельно в каждом сражении. Но... он же не может ругать Императора, так ведь?

Посмотрим, как оно будет.

Есть ещё одна вещь, о которой я хочу написать тебе. Эта девочка, Джоселин Баратеон, не захотела возвращаться к отцу, когда я позволил ей уйти. Я достаточно хорошо её понимаю, но причину, стоящую за этим решением я не могу понять, по крайней мере, пока. Со временем мне стало приятно её общество, поэтому я позволил ей остаться с несколькими условиями. У неё есть потенциал, и я бы хотел его развить. Но, в конце концов, она Баратеон... сам факт этого омрачает мою прежнюю решимость в отношении дома Баратеон. Мои предыдущие планы приведут лишь к боли и ещё большей ненависти...

Я надеюсь, что однажды окончательно решу этот вопрос.

Неважно, я собираюсь взять её с собой в Солнечное Копьё. Она мой друг и не имеет отношения к поступкам самозванца, поэтому я прошу вас тепло принять её. Я прибуду в Солнечное Копьё примерно через пять-восемь дней от шестой луны.

Это всё, моя дорогая мама.

С уважением, твой сын, Эйрион.

Удовлетворённый письмом, Эйрион отдал его ворону, который считал Солнечное Копьё своим домом, и отпустил его. Прежде чем отправиться в Солнечное Копьё, он планировал забрать Визериса и Дейенерис.

~

Средина 296 года от З.Э., Солнечное Копьё

“Дорогое Солнечное Копьё... Королевская Гавань просто не может сравниться с ним.”

Эйрион не мог не улыбнуться, смотря издалека на Солнечное Копьё.

“Пикантное Солнечное Копьё, скорее.” – Освелл посмеялся над собственной шуткой. “Старшие Песчаные Змейки могут съесть нашего обворожительного Императора теперь, когда он стал мужчиной.”

“Пикантное Солнечное Копьё... это звучит как-то неправильно.” – отметил Джейме, посмотрев на Эйриона “О твоих кузинах...”

Эйрион усмехнулся “Арианна будет отбиваться от них... или они могут поделиться. Я могу представить оба варианта.”

“Я представляю себе это.” – усмехнулся Визерис.

“Разделить что?” – Джоселин была сбита с толку.

“У меня нет для тебя ответа на этот вопрос” – тактично ответил Эйрион “Ты поймёшь, когда вырастишь.”

“Хмпф, хорошо, оставь это при себе.” – она повернулась самому ближайшему и единственному другу. Конечно, она ответит ей. “Дейенерис... ты знаешь что-нибудь об этом?”

“Ну... возможно, но я не скажу тебе.”

“Ахх, даже ты! Эйрион... я чувствую себя преданной.”

Эйрион рассмеялся. “Перестань беспокоиться о том, что тебя не касается, Джоселин. В этом нет необходимости, хотя со стороны выглядит забавно.”

“Понятно”

Он легонько погладил её по голове. “Всё хорошо, можешь винить во всём сира Освелла за то, что он, идиот, поднял эту тему.”

“Эй-” – Освелл вздохнул, потому что не хотел пререкаться с императором. “В самом деле, это моя вина.”

“Это также моя вина,” – признал Эйрион, посмотрев на своего королевского стража. “В любом случае, давайте сменим тему.”

“Это будет мудро.” – согласился сир Артур.

Глаза Эйриона не отрывались от Солнечного Копья, пока корабль и девять следующих за ним галер не пришвартовались. Отличительное знамя дома Таргариен развивалось на всех галерах, информируя людей в порту о прибытии Императора.

Когда он ступил в порт, чувство радости накрыло Эйриона. Прошло слишком много времени... прежде он стремился уйти из Солнечного Копья как можно скорее и быть свободным как дракон. Однако теперь он сильно соскучился. Это были серьёзные изменения, но вполне закономерные.

Когда его лиловые глаза осматривали всё вокруг, он увидел свою мать и всю остальную семью. Он впал в оцепенение, когда его мать крепко обняла его. Так крепко, что было сложно понять - это гора ломает его кости или его мать.

“Мама... я могу... умереть...”

“Ох, прости меня.” – Эллия отпустила его и слегка рассмеялась. Джоселин усмехнулась над его беспомощной ситуацией.

“Это было так тяжело слышать о твоих сражениях... могло случиться всё что угодно и поэтому я...”

“Я не позволю слабым людям убить меня, мама.” – успокоил её Эйрион “Королевская стража и многие другие люди также защищают меня.”

“Он вырос прекрасным воином, леди Эллия” – добавил Джейме “Почти таким же сильным как и я, осмелюсь сказать. Это значит, что убить его – непростая задача... особенно, когда он использует магию.”

“Я ещё превзойду вас, сир Джейме” – оглянулся Эйрион

“Я уверен, так и будет, мой император” – улыбнулся Джейме.

Когда Доран собирался что-то сказать, Оберин прервал его.

“Император!” – гордо запел Оберин, схватив Эйриона за плечо. “Мальчик ушёл принцем, а вернулся мужчиной Императором спустя всего полтора года! Даже Эйгон Завоеватель должен склонить голову перед такими достижениями.”

Эйрион усмехнулся. “Я даже не пытался сравнивать себя с ним.”

“Ох, и у нас все эти новые лица. Принц Визерис Таргариен, я прав?”

Оберин протянул руку, приветствуя его. Он не решался сделать это, но после взгляда Эйриона поступил именно так. Они пожали руки.

“Вы правы, это я. А вы должно быть принц Оберин Мартелл... у нас обоих есть довольно блестящий племянник, вы согласны?”

“Всё именно так!”

Они разъединили руки.

“А она должно быть принцесса Дейенерис Таргариен. Я рад, что ты смог выполнить одну из своих главных целей, объединить оставшихся Таргариенов, Эйрион.” Заявил Доран Мартелл “Что касается Джоселин Баратеон... я не знаю ситуации, мы рады ей, пока она приглашена тобой. Даже я не смею задавать тебе вопросов по этому поводу.”

Доран Мартелл нервно рассмеялся. “Ты Император Новой Валирии, в то время как я всего лишь принц Дорна, в конце концов.”

“Я всё ещё нуждаюсь в твоих советах, дядя” – ответил Эйрион “Не стоит держать язык за зубами, только потому что я теперь Император.”

“Я запомню это” – улыбнулся Доран “Теперь я думаю самое время для праздничного пира, согласен?”

“Во имя молодого, обаятельного и непобедимого Императора, Эйриона из дома Таргариен.” – закричал Оберин. “Отпразднуем всего его славные победы над самозванцем и Вольными Городами, противостоящими ему!”

“Он, кажется, уже опьянел от радости” – рассмеялась Эллия.

Итак, они отправились в крепость.

Пока он смотрел за следующим за ним Дораном, Арианна украдкой схватила его за левую руку и прошептала на ухо. “Я скучала по тебе, дорогой... мне интересно, изменял ли ты мне в моё отсутствие?”

“У меня не было причин для этого” – ответил Эйрион “А что насчёт тебя, Арианна?”

“Никто не может сравниться с тобой, поэтому я была терпелива... очень терпелива.”

“Я стою того, чтобы ждать.” – улыбнулся Эйрион.

Дом... наконец-то я дома.

Думал Эйрион, продолжая идти вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/53293/1884213>